

И.Г. Силина

**Вынужденные миграции русских в Китай
в контексте изучения эмиграционных процессов
в России первой половины XX в.
(историографический обзор)**

Осуществляемые в России экономические преобразования, социальные процессы и постоянный миграционный обмен между страной и бывшими республиками СССР породили устойчивый интерес к истории российской эмиграции. Российская эмиграция имела большое значение для культуры, искусства, науки зарубежных стран, сформировала широкий рынок трудовых ресурсов и приняла участие в хозяйственном развитии ряда регионов. В Европе российская эмиграция преимущественно концентрировалась в Париже, Лондоне, Берлине, Праге, Софии. В Китае большинство российских эмигрантов проживало в Харбине и в районах вдоль линии Китайской восточной железной дороги (КВЖД), а также в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Циндао, Синьцзяне.

В последнее десятилетие научные изыскания в области различных проблем истории русского зарубежья в нашей стране сделали заметные шаги вперед. На самом деле необходимость рассмотрения российской эмиграции подчеркивалась еще в Распоряжении Президиума АН СССР от 16 октября 1987 г. №0281 «Об изучении процессов, происходящих в среде зарубежных соотечественников». В 1988 г. в Отделении литературы и языка АН СССР была создана группа по исследованию наследия российской эмиграции. Актив ее составляли Н.И. Толстой, О.Н. Михайлов, Б.И. Козлов, А.Н. Николокин, Л.К. Шкаренков, Ю.А. Поляков, С.В. Думин, А.В. Лупырев, Ю.В. Мухачев.

Мощный импульс усилиям академического сообщества был дан Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 января 1991 г. «О проведении Конгресса соотечественников».

Авторы идеи Конгресса исходили из «необходимости перестройки и развития взаимоотношений с соотечественниками, живущими за рубежом» и учитывали «исключительное значение этого вопроса для духовного, культурного и социально-экономического возрождения Российской Федерации».

В одном из распоряжений Президиума АН СССР от 26 июня 1991 г. говорилось: «Принять предложение Президента РСФСР Б.Н. Ельцина

об участии Академии наук СССР в подготовке и проведении Конгресса соотечественников (19–31 августа 1991 г.), имея в виду его научно-консультативное обеспечение. В целях координации взаимодействия научных учреждений АН СССР с организационным комитетом Конгресса создать совместную комиссию».

К обсуждению на Первом конгрессе соотечественников (состоявшийся при мощной организационной поддержке госаппарата Конгресс конституировал себя как общественная организация) Отделением литературы и языка АН СССР был представлен проект комплексной общеакадемической программы фундаментальных исследований «Российское зарубежье в контексте мировой культуры», содержавшей пять основных разделов: 1) литературный; 2) историко-философский (в том числе религиозный); 3) этнографический и социологический; 4) искусствоведческий; 5) история российской науки и техники за рубежом. Работа по реализации первого (литературного) раздела программы должна была главным образом состоять в подготовке к изданию собраний сочинений ведущих писателей русского зарубежья – И. Бунина, В. Набокова, И. Шмелева, а также справочных изданий.

В качестве объекта изучения в рамках историко-философского раздела программы предполагалось взять только постреволюционную (1917 г.) эмиграцию и последующие ее «волны», особое внимание уделив исследованию эмиграции между двумя мировыми войнами.

Разработка этнографического и социологического раздела программы предполагала изучение гнезд русского рассеяния, в том числе вынужденно покинутых (Харбин, Белград), и возникших под влиянием переселения (Южная Америка, Австралия).

Искусствоведческий раздел включал подготовку и публикацию монографий о вкладе русского зарубежья в искусство – живопись, ваение, музыку, театр и инвентаризацию ценностей русского искусства за рубежом, издание каталогов главнейших собраний и частных коллекций.

В разделе программы, посвященном истории науки и техники, предполагалась подготовка

фундаментальных работ, анализирующих деятельность российских ученых, инженеров, изобретателей, профессуры за рубежом.

Обсуждение проекта программы было продолжено на Втором конгрессе соотечественников, состоявшемся 7–12 сентября 1992 г. в Санкт-Петербурге.

В конечном итоге программа «Российское зарубежье в контексте мировой культуры» была поглощена исследовательской программой «Культура России в мировом контексте», также разработанной Отделением литературы и языка РАН. Она включает ряд взаимосвязанных самостоятельных проектов, работа над которыми завершается публикациями фундаментальных научных трудов. Цель программы – сопоставить тенденции развития культуры в России и других странах. Осуществляемые в рамках программы исследования носят комплексный, сравнительный характер. Программа является междисциплинарной. К работе привлечены историки, политологи, этнографы, филологи, искусствоведы, культурологи, философы, религиоведы. Программа предусматривает изучение только культурного наследия российской эмиграции «первой волны».

В помощь исследователям 16 декабря 1992 г. Комитетом по делам архивов при Правительстве Российской Федерации была утверждена Межотраслевая государственная программа «Зарубежная архивная Россия», направленная на выявление и возвращение в Россию документов из архивов представителей всех «волн» российской эмиграции.

Тема российской военной эмиграции в отечественной историографии разработана недостаточно полно. В Советском Союзе и России к ней обращались лишь несколько авторов. К ним можно отнести Л.К. Шкаренкова и коллектив авторов Российского государственного гуманитарного университета, исторического факультета МГУ и Института российской истории РАН (руководитель Е.И. Пивовар). Работа Л.К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции», трижды изданная московским издательством «Мысль», наиболее полно представляет путь российской военной эмиграции, пройденный с момента Октябрьской революции и до конца Второй мировой войны, однако содержит негативный подход к ней. Учебное пособие «Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения)» (М., 1994), составленное авторским коллективом под руководством Е.И. Пивовара, отличают насыщенность статистическими данными и широкое использование архивных материалов ГАРФ.

В 1998 г. Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службой безопасности РФ и Службой внешней разведки РФ был подготовлен к печати первый том (в 2-х книгах) 10-томного труда «Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы». Том называется «Так начиналось изгнание» (Кн. 1 : Исход; Кн. 2 : На чужбине), в него вошло 306 документов. В основном это документы оперативно-распорядительные и отчетно-информационные: приказы, распоряжения, аналитические записки, справки, донесения. Они отражают предысторию поражения белых армий на северо-западе, западе и юге России, исход российских военных эмигрантов за границу, деятельность антибольшевистских эмигрантских организаций, сопротивление спецслужб Советской России с соответствующими органами эмиграции, процесс возвращения части эмигрантов на родину. Характер составивших том документов объясним задачами органов, продуктами деятельности которых они являются. Так, Центральный архив Службы внешней разведки РФ, документы из фондов которого использованы при подготовке книги, подобрал в себя материалы созданного в 1920 г. Иностранного отдела ВЧК при НКВД РСФСР, одной из главных задач которого было противодействие белоэмигрантским военным центрам. Очевидно, что публикуемые в томе документальные источники могут послужить добротной основой для последующих научных исследований.

Говоря о крупных справочных и документальных изданиях, подготовленных современными российскими историографами эмиграции, нельзя не назвать книгу, вошедшую в число бестселлеров 1997 г. и вызвавшую большое число отзывов в печати. Это энциклопедический биографический словарь «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века» (под общ. ред. В.В. Шелохаева. М. : РОССПЭН, 1997). Идея проекта родилась еще во второй половине 1950-х гг. у русских деятелей культуры в Париже. Для его реализации был образован комитет под председательством князя Н.С. Трубецкого (позже комитет возглавил граф С.М. Толстой). «Золотая книга» задумывалась не только как справочное издание, но и как «книга памяти» («никто не забыт»). Однако проекту вследствие «непредвиденных затруднений» так и не суждено было состояться. Неудача с изданием «Золотой книги» отчасти была компенсирована выходом капитальной работы П.Е. Ковалевского «Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970)» (Париж, 1971; доп. вы-

пуск – 1973), и поныне остающейся одной из лучших книг по истории российской эмиграции. Создать «Золотую книгу» удалось лишь в конце 1990-х. Словарь включает 417 имен. Среди вошедших в книгу – писатели, люди искусства, политики, философы, историки, языковеды, правоведы, богословы и генералы, материалов о них имелось достаточно и до появления этого труда. Данный словарь, представляя в биографиях разные сферы жизни эмиграции, как бы завершает начальный этап в ее изучении.

Одним из первых академических изданий по эмиграции стали два тома серии «Русское литературное зарубежье» (М., 1991–1992), подготовленные ИНИОН РАН. Они содержат обзоры зарубежных литературно-критических материалов и публикации текстов крупнейших писателей. В 1993–1994 гг. ИНИОН РАН был издан справочник «Писатели русского зарубежья (1918–1940)» в 2-х частях, послуживший прологом к «Литературной энциклопедии русского зарубежья. 1918–1940. Писатели» (М.: РОССПЭН, 1997). Это свод, включающий в себя 260 персоналий самого разного «калибра». Из них 85 напечатаны впервые, остальные публиковались в предварительных выпусках ИНИОНа, однако теперь многие статьи исправлены и дополнены.

Безусловно, важную роль в изучении русского зарубежья играют встречи ученых: конференции, научные чтения, «круглые столы». В их ходе вырабатывается основа, необходимая для дальнейших исследований: понятийный аппарат, методологические подходы, анализируются состояние и перспективы изучения исторического опыта эмигрантов, обсуждается круг источников. Российская эмиграция рассматривается не только как вынужденное или добровольное переселение из одной страны в другую или как совокупность проживающих в той или иной стране эмигрантов, но и как многоплановый социокультурный феномен, как явление, имеющее многовековую историю. Большое внимание участники этих мероприятий уделяют послереволюционной эмиграции как не имеющей себе подобных по интенсивности и размаху. Рассматриваются породившие ее причины, освещаются проблемы адаптации переселенцев в инокультурной среде, осмысливаются их научная, образовательная деятельность, художественное, литературное творчество, печатное и музейное дело, культурное наследие русского зарубежья в целом. Крутой поворот российской истории, произошедший в 1991 г., обострил внимание к проблемам исторического развития Российского государства, и, вероятно, поисками его пути можно объяснить то, что среди научных докладов и со-

общений велико число тех, которые обращены к теориям, идеям, раздумьям российских эмигрантов о судьбах своей родины. В их числе такие течения эмигрантской общественной мысли, как «сменовеховство» и евразийство. Говоря о встречах ученых, интересно отметить характер многих докладов: изучаются конкретные взгляды отдельного человека, его индивидуальное сознание, утверждаются роль и значение человеческой личности как главного субъекта общественно-исторического процесса.

Имеющуюся отечественную литературу по истории русской эмиграции в Китае можно разделить на две группы: центральную и дальневосточную. В первую группу входят историко-мемуарные работы Г.В. Мелихова и Е.П. Таскиной, Н.Е. Абловой и др. Она немногочисленна. Из дальневосточных исследователей, занимающихся изучением данной темы, можно отметить В.Ф. Печерицу, Л.Ф. Говердовскую, А.А. Хисамудинова и др.

О количестве публикаций по указанной теме можно судить также по библиографическому указателю Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. За период с 1996 по 2000 г. опубликовано около ста работ, в которых нашли отражение различные аспекты истории российской эмиграции в странах азиатско-тихоокеанского региона, в том числе и в Китае. Среди них имеются как отдельные издания, так и статьи; рассматриваются такие вопросы, как развитие русского предпринимательства в дальневосточном зарубежье (Г.Н. Романова), вопросы образования и науки в Маньчжурии (Г.П. Белоглазов, Н.Л. Горкавенко, Н.П. Гридина, С.И. Лазарева и другие), духовная и культурная жизнь русской эмиграции (В.А. Королева, Н.В. Кочешков, Г.В. Прозорова и Т.Н. Ясько), благотворительная деятельность русских женщин (О.И. Сергеев, С.И. Лазарева) и др.

Зарубежную литературу по рассматриваемой тематике также можно разделить на две группы: первую составляют работы самих эмигрантов, написанные на русском языке и увидевшие свет в период их жизни за рубежом, а также переизданные позже в России; вторую – труды зарубежных исследователей. Если отечественная и русская зарубежная литература более или менее доступна ученым, то этого нельзя сказать в отношении книг на других языках: во-первых, они не всегда попадают в поле зрения российских исследователей, во-вторых, недостаточное владение языком ограничивает использование иностранных источников. Принимая во внимание данные аспекты в историографии русской эмиграции в Китае, наше исследование раскрывает

степень изученности темы, позволяет выделить, на наш взгляд, наиболее интересные и спорные моменты в китайской историографии [1].

Не считая небольших обзоров, рецензий и аннотаций российских ученых на некоторые работы китайских авторов, специальных публикаций о современной китайской историографии проблемы российской эмиграции в отечественной науке до сих пор не было.

Необходимо отметить, что огромный интерес китайских исследователей к проблеме российской эмиграции в Китае проявился почти одновременно с разработкой этой темы в российской исторической науке в постсоветский период. В Китае к изучению истории дальневосточной ветви российской эмиграции приступили в конце 1980-х гг. XX в. в контексте подготовки серии работ под названием «История регионов КНР», до этого тема о русской эмиграции была запретной.

Как отмечают сами китайские ученые (Чэнь Дунлинь, Ху Чэн, У Цзяньцзе и другие), в 80-х гг. XX в. в исторической науке КНР случился настоящий прорыв. Расширился круг научных исследований, в развитии исторической науки произошел переход от абстрактного к конкретному изучению отдельных событий и явлений.

В китайской исторической науке накоплен большой объем литературы, в которой отражена история российско-китайских отношений. При этом наибольший интерес китайских историков вызывали такие вопросы, как политика царской России в Китае в конце XIX – начале XX в.; присутствие иностранного, в том числе и русского, капитала в Китае; строительство КВЖД и ее роль в хозяйственно-экономическом развитии Маньчжурии и др.

Исследование русской диаспоры в Китае повлекло за собой создание научных центров по изучению истории иммиграции в Китае.

С 80-х гг. и в настоящее время в Китае издаются монографии, научно-популярные и информативные материалы, красочные фотоальбомы, публикуется большое число статей в научных журналах и периодической печати. Следует отметить, что объем литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, относительно невелик, но он представляет несомненный интерес.

Приведем ключевые публикации в китайской историографии.

Коллективные монографии: книга авторов Ли Дэбин и Ши Фан «Краткий очерк об иммигрантах в провинции Хэйлунцзян» (1987 г.). Ее авторы – сотрудники центра по изучению проблем народонаселения при Харбинской Академии общественных наук. Они рассматривают историю заселения и освоения территории провинции

Хэйлунцзян. Другое коллективное исследование, посвященное послеоктябрьскому периоду русского зарубежья в Китае, написанное Ли Шэн (профессор исторического факультета Синьцзянского университета) и Ли Жэнь-нянь (заведующий отделом иностранной литературы в Пекинской библиотеке), было издано под названием «Ряска в непогоду: Русские эмигранты в Китае». Книга готовилась по гранту Академии общественных наук Китая «Деятельность российской эмиграции в Китае в послеоктябрьский период». Ответственным редактором выпуска и одним из авторов является Ли Сингэн, сотрудник Бюро переводов при ЦК КПК, а также Чжан Хуэйцзюнь, Сунь Линци, Чжан Хай-бин и Юй Сянмэй, работавшие в этом учреждении. Такой состав авторов, безусловно, предполагал широкий охват рассматриваемой темы. В результате появилась книга, в которой представлена история о российских эмигрантах, проживавших когда-либо в различных географических точках Китая.

Монография Ван Чжичэна «История российской эмиграции в Шанхае» (1993 г.). Автор книги – известный китайский ученый, заведующий Отделом России и руководитель центра славяноведения Института Европы и Азии Шанхайской Академии общественных наук. Это самая объемная работа (832 с.) из имеющихся публикаций по данной теме. Книга посвящена основным этапам формирования шанхайской ветви российской эмиграции, начиная с середины XIX в. и заканчивая 30-ми – началом 50-х гг. XX в. (период экономического и культурного расцвета русского Шанхая и начало исхода русского населения в разные страны мира). Также особый интерес представляет статья Ван Чжичэна «Русская эмиграция в Шанхае и Великая Отечественная война Советского Союза», опубликованная в Шэхуэй кэсюэ (1995. №11), в которой показано отношение русской эмиграции к советской стране в период с 1917 г. до начала Второй мировой войны. Статья логически дополняет его книгу, своего рода энциклопедию истории русской эмиграции в Шанхае.

История эмиграции русских уже из Китая рассматривается в работах, посвященных изучению русской эмиграции в Австралии, США, Канаде. При этом русские эмигранты из Китая рассматриваются в контексте их связей с Россией, а не с Китаем, они вошли в историографию русской эмиграции как отдельное направление в формировании русской диаспоры за рубежом.

В монографии Г.И. Каневской рассматриваются истоки и эмиграционные этапы в образовании русской диаспоры в Австралии [2]. В австралийской историографии она выделяет два основных направления исследований. Первое –

это история русских в Квинсленде, который около 40 лет оставался главным центром русской иммиграции в Австралии. Второе – продолжение изучения истории русской иммиграции в общеавстралийском масштабе.

В том же 1988 г., юбилейном, вышло в свет фундаментальное издание «Австралийский народ». Это энциклопедия нации, в которой помещена большая статья профессора Квинслендского университета Б. Криста, представившего цельную картину русского присутствия на пятом континенте. Б. Криста предлагает свою периодизацию русской иммиграции в Австралии в XX в., выделяя пять групп (или волн): иммигранты, прибывшие до Первой мировой войны, которых он делит на две категории – поселенцы и ссыльные; так называемые белые русские, ко-

торые приехали в Австралию в межвоенный период; перемещенные лица (1947–1952 гг.); русские из Китая (середина 50-х – начало 70-х гг.); русские евреи (с начала 70-х гг.). Автор характеризует каждую из этих групп, выделяя их особенности. Отмечается, что большая часть новых иммигрантов Австралии, около 60%, прибыли из Китая морским путем, который в те времена длился пять недель, и въехали через Брисбен и Дарвин. Около 16% приехали напрямую из России, 5% – через Персию, Индию и Японию, 3% – через Европу, остальные – через Америку, Африку и другие страны. Поскольку основная масса русских иммигрантов второй волны прибыла из Китая, динамика въезда во многом зависела от политических событий, произошедших в этой стране и оказавших влияние на положение русской общины в Китае.

Литература

1. Василенко Н.А. История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток, 2003.

2. Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии (1923–1947 гг.). Мельбурн, 1998.